

«ТЫ ДЛЯ ТОГО ЛИШЬ И ПРИШЁЛ В НАШ МИР, ЧТОБЫ В СВОЁМ НАРОДЕ СТАТЬ ПОЭТОМ»

к 120-летию
со дня рождения
Хасана Туфана

9 ДЕКАБРЯ исполняется 120 лет со дня рождения татарского поэта Хасана Туфана. Родившись на рубеже XX и XXI веков, Хасан Туфан прожил долгую, полную драматических коллизий жизнь. Заявивший о себе в 1920-е годы как поэт-новатор, последователь школы В. Маяковского, в 1940-м он был арестован по надуманному обвинению (по статье 58-2) и почти на два десятилетия отлучён от читателя. Непростым было и возвращение Хасана Туфана в литературу после заключения. Первый после ссылки сборник поэта на татарском языке увидел свет в 1958 году после того, как в издательстве «Советский писатель» вышла книга с русскоязычными переводами его стихов. Один из переводчиков – Рувим Моран – на долгие годы стал другом Х. Туфана, открывшим мир его поэзии советскому читателю.

В Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ в фонде Хасана Туфана хранятся адресованные татарскому поэту письма Рувима Морана (Ф. 133, оп. 3, д. 336). Они разного содержания. Большинство из них – по поводу издания переводов сочинений Х. Туфана в различных московских издательствах и журналах. Несмотря на то что написаны они по деловым вопросам,

в письмах много личного, свидетельствующего о дружеских чувствах переводчика к татарскому поэту.

В канун памятной даты редакция «Казанского альманаха» публикует несколько из этих писем (всего в фонде хранится 31 письмо). В скором будущем эти письма и другие материалы, хранящиеся в ЦПИМН ИЯЛИ АН РТ, будут доступны широкой читательской аудитории на сайте «Miras-info». В Центре ведётся боль-

шая работа по оцифровке архивных материалов и их размещению в сети Интернет в свободном доступе.

Письма подготовил к публикации и прокомментировал кандидат филологических наук, заведующий отделом текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ **Марсель Ибрагимов**. Печатаются они с сокращениями, с сохранением авторской пунктуации.

Письмо Рувима Морана Хасану Туфану от 29 июня 1957 года

Дорогой Хасан!

Я уехал за город работать над Вашими же стихами сразу же после отъезда товарищей в Казань. Думал увидеть Вас на вокзале, но там Вас не было. Вы не позвонили тоже, пока находились в Москве, а я хотел скорее приступить к делу...

(...) Теперь что касается моей части переводов. Работаю все время напряженно и с увлечением. Много получается очень хорошо, как, например, о Моабите. Я уже перевел несколько сот строк, и как только перепечатаю – вышлю Вам.*

*Но Вы, дорогой мой, не выполняете своих обязательств. Вы должны были сейчас же по приезде послать мне оригиналы «Уральских эскизов»** и цикла «Клятва»***, а я до сих пор ничего не получил...*

(...) Я думаю, что к концу июля Вам бы неплохо приехать в Москву, чтобы на месте разрешить все вопросы. Вы ведь сами знаете, что в связи с Вашей книгой может возникнуть много осложнений. Я стараюсь в процессе работы делать ясными наиболее спорные моменты, но сейчас, когда постепенно вырисовывается лицо книги, ее атмосфера, уже видно, что для того, чтобы не свести книгу к ряду плоских, бесцветных, нужна будет борьба – умная, доказательная. А книга будет хорошей, яркой, необычной и за нее стоит бороться!

Простите за требовательный и резкий тон письма – Ваша книга стала моей, я очень с ней сроднился и мне нужно все сделать вовремя и хорошо.

(...) Как у Вас дела с поэмой? Если она готова – вышлите немедленно, очень хорошо было бы ее включить – мы бы успели.

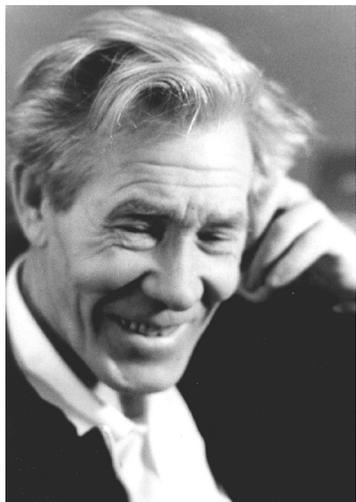
Обнимаю Вас и жду.

Ваш Рувим Моран.

* Стихотворение Х. Туфана «Моабитны күрдем төшемдә» (1947). В переводе Р. Морана – «Моабит мне приснился».

** Поэма Х. Туфана «Урал эскизлары» (1926).

*** Стихотворный цикл «Ант» («Клятва», 1935), ставший одним из оснований для возбуждения против Х. Туфана уголовного дела. Двумя из трёх специально создававшихся в рамках уголовного расследования для комиссий он был признан контрреволюционным.



Хасан
Туфан



Рувим
Моран

Письмо Рувима Морана Хасану Туфану от 4 ноября 1967 года

Дорогой Хасан!

Если б ты только знал сколько с редактором – Любовью Константиновной Осиповой, умной и прелестной душевной молодой женщиной – мы крови проливаем в борьбе за целостность твоей книжки! Вчера ночью говорил с тобой, а сегодня утром уже опять сражался с зав. отделом Марусичем, замещающим (и подсиживающим) Лебедеву. Это упрямый и скользкий, как уж, человек, к тому же непереносимо многословный, который твердит одно – никакого намека на «тюремную тему». Увы, он не автор этой «линии», но ее ревностный проводник.

(...) Но тут началась война с Марусичем. Он с Осиповой вообще не в ладах и обвиняет, что она протаскивает «тюремные стихи». Особенно резко он против «Моабита», а теперь и «Чьи руки теплее» (то, что оно недавно напечатано в «Дружбе народов» для него не аргумент).*

(...) Он, главное, озабочен тем, чтобы мотивы грусти, печали, одиночества не были связаны с заключением. Предложил, чтобы в автобиографии написать «потом поселился в Сибири» или «долго жил в Сибири» – тогда, как он считает, все эти мотивы смерти, печали будут обычными, не «политическими» несчастьями. Благодаря этому мы пока сговорились на таких поправках:

* Стихотворение Х. Туфана «Кайсыгызның кулы жылы» (1956).

В «Солнечном»*

Там, где было:

Вот и сюда,
На пустырь, тайгою окруженный,
Ржавую колючкой огражденный,
В наш барак, угрюмый, как нора

Я переделал:

Вот и сюда,
В глухомань, в таежный наш поселок,
Где от пихт рассветный сумрак долог,
В угол мой угрюмый, как нора, и т. д.

В «Говорящей материи»**:

Вместо:

А я... Как далеко с любимой разошлись мы!
И почему-то никогда
Не могут от нее ни весточки, ни письма
Дойти сюда...

Переделал:

И почему-то никогда
Она мне весточек не шлет и письма
Не пишет мне сюда...

(...) *Итог такой: Сняты «Капли»***, снимаются «Моабит» и «Чьи руки теплее» и сделано несколько поправок. В общем потери количественно не так уж велики и я думаю с ними можно будет смириться... С «Моабитом» и «Чьи руки теплее» пойдем в главную редакцию – пусть разрешают спор (буду говорить, что автор и переводчик настаивают на помещении этих стихов). Я думаю, что это почти бесполезно – там заодно с Марусичем, но попытаться надо. А если уж не получится ничего – придется оставить, как есть.*

(...) *В твоей автобиографии, подробности твоего периода з/к (заключения. – М. И.), конечно вылетели, видимо Осипова нашла какие-то слова. А Марусич говорит: об этом периоде надо писать, как теперь пишут в некрологах. Помоему, это значит не говорить ни слова, умалчивать вчистую.*

Вот дорогой мой каковы дела. Тебе хорошо, ты себе сидишь в Казани, а мне после борьбы с тобой (чтобы ты наконец взялся за книгу и не тянул!) придется теперь драться с марусичами. Но чего не сделаешь ради друга, а главное ради правды в поэзии!

Будем надеяться, что все это останется позади и выйдет книга, в которой с водою не выплеснули ребенка.

*Привет Меджие и Гуле**** от нашей семьи.*

Будь здоров, напиши мне, не поленись.

Твой Рувим Моран.

* Лирическая поэма Х. Туфана «Кояшлы» (1947).

** Стихотворение Х. Туфана «Сцили торган материя» (1953).

*** Стихотворение Х. Туфана «Тамчылар ни дилэр» (1957).

**** Племянница и дочь Х. Туфана .

**Письмо Рувима Морана Хасану Туфану
от 20 сентября 1978 года**

Дорогой Хасан!

Я был глубоко растроган звонком Мэри и Вашим поздравлением, и тем, что ты помнишь мою дату. Большой, большой Вам зур рахмат!

Вот уж и я переваливаю за 70-летний рубеж, а наша дружба – за двадцатилетний. Мы с Иллой часто вспоминаем тебя, твою детскую улыбку, твой человеческий талант обвораживать при первой же встрече. И при первой же нашей встрече на бумаге мы сразу прикипели друг к другу, сразу сроднились строка за строкой, слово за словом. И так жаль, что так редко в последние годы видимся с тобой. Я сам никак не выберусь в Казань, а татары сами не зовут...*

Мы так тебя любим, так желаем тебе здоровья и ясной головы, и вдохновения.

Помнишь как Маяковский сказал Пушкину:

Я даже ямбом подсюсюкнул,
Чтоб только быть приятней
Вам!

А я пишу твоими любимыми зелеными чернилами, чтобы быть приятнее тебе.

Обнимаю тебя! Самые горячие чувства от Иллы Михайловны.

Не теряю надежду на встречу.

Твой Рувим.

Марсель Ибрагимов

«Заговорили ивы по-татарски...»

Шесть лет назад редакцией «Казанского альманаха» был организован конкурс художественного перевода: участникам конкурса предлагалось перевести на русский язык стихотворение Хасана Туфана «Агыла да болыт, агыла» («Плывут и плывут облака»). Выбор понятен. Стихотворение, написанное поэтом в далёкой ссылке, глубоко лично, проникновенно, и недаром оно стало песней. Возможно, не последнюю роль в этом выборе сыграла его форма: каждая из шести строф – кольцевое пятистишие. По своему строению оно чем-то напоминает знаменитое есенинское «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» с той разницей, что у Есенина стихотворение строится как венок строф (наподобие венка сонетов) – каждая строфа, начиная со второй, обрамляется строками первой строфы.

Вряд ли Туфан позаимствовал эту стихотворную форму из «Персидских мотивов», хотя он и перевёл есенинское стихотворение на татарский язык (в переводе Х. Туфана оно опубликовано в журнале «Казан утлары» в 1975 году, № 8). «Плывут и плывут облака» были написаны раньше – в 1951-м. Ещё раньше такими же пятистишиями написаны «Хэят» («Жизнь», 1942), «Бу соңгы таңы аның» («Его последняя заря», 1943), «Илдә ниләр бар икән?» («А как там на родине?», 1944),

* Супруга Рувима Морана – Илла Михайловна Борущкая.